

Торжественная церемония на пике Цинъюнь обсуждалась всеми учениками, и различные версии даоцзуна Юнь Цзюэ и его учеников появлялись одна за другой.

Конечно, самым обсуждаемым и самым секретным был вопрос о том, кто на вершине, а кто внизу между даоцзуном Юнь Цзюэ и его драгоценным учеником.

Как мастер, Юнь Цзюэ теоретически должен быть лидером, но его характер слишком холоден, и он похож на человека, у которого мало желаний. Конечно, в соответствии с продолжением этого утверждения, кажется, что независимо от того, активен он или пассивен, у него нет такой жизни, и даже если у даоцзуна Юнь Цзюэ есть даосский спутник, это кажется ложным.

Именно так, ощущение нереальности. Ученики также не могли понять, почему даоцзун Юнь Цзюэ не выбрал даоцзуна Юнь Хуа. Он был старшим братом, который нравился ему уже много лет. Даже если бы даоцзун Юнь Цзюэ выбрал себе даосского спутника, это должен был быть даоцзун Юнь Хуа.

Раньше они все перебрали множество историй о даоцзуне Юнь Цзюэ и Лань Цяньсине, но теперь, когда церемония приближается, они сосредоточились на вопросе, достоин он или нет.

Совершенно очевидно, что Лань Цяньсин недостоин даоцзуна Юнь Цзюэ.

Не обращая внимания на их уровень культивирования, сразу после выхода из тайной сферы он разозлил даоцзуна Юнь Цзюэ, а затем встал на колени и попросил прощения, Лань Цяньсин просто не годится. Если бы это был даоцзун Юнь Хуа, то он бы ни за что не разозлил даоцзуна Юнь Цзюэ.

Подумав о холодности Юнь Цзюэ, который никогда не видел его сердитым, можно понять, что Лань Цяньсин сделал что-то очень плохое, и все же он вернул любовь и заботу Юнь Цзюэ, нанеся себе увечья. Вот это схема!

Как бы ни относились к этому ученики Секты Тяньюнь, Цинь Лань и Лань Цяньсин по-прежнему организованно готовились к церемонии.

Ярко-красный шелк и атлас украшают пустынный пик Цинъюнь. Праздничные цвета заставляют людей чувствовать себя счастливыми, когда они смотрят на них, но в то же время они чрезвычайно бросаются в глаза некоторым людям.

Завтра будет церемония Цинь Ланя, Юнь Фэн и они трое - старшие братья и сестры Цинь Ланя. Сегодня они, естественно, должны поздравить Цинь Ланя. Кстати, они помогут своему младшему брату узнать, что еще нужно подготовить.

Юнь Фэн и Юнь Сань прибыли позже, а Юнь Хуа прибыл раньше них. Это был еще один сюрприз для Юнь Сань. Она подумала, что Юнь Хуа так расстроен, что может не прийти в день

церемонии, но если подумать, то характер Юнь Хуа диктует свои правила. Даже если ему грустно, он не хочет сожалеть о церемонии своего младшего брата, поэтому он пришел сюда.

И Юнь Сань не могла не вздохнуть снова.

Юнь Хуа принес много подарков на пик Цинъюнь. Два его ученика держали в руках красиво упакованные коробки с яркими цветами, но выражение их лиц было не очень хорошим. В конце концов, они все знают, что их мастер уже давно влюблен в их маленького дядюшку, но их маленький дядюшка хочет жениться на другом, как они могут улыбаться?

Не говоря уже о Лань Цяньсине, все они злятся на Цинь Ланя. Они не знают, какое у него зрение, он не выбирает их мастера!

Цинь Ланя не волновало, что говорят о нем ученики Секты Тяньюнь. Он приветствовал всех троих во дворе и позволил Чжун И и Бо И принять подарок, затем он медленно поболтал с ними.

Цинь Лань по своей природе отстраненный человек, и Юнь Хуа, который обычно активен, сейчас сосредоточен на действиях с улыбкой на лице, пытаясь отвлечься. Юнь Сань хочет убедить Цинь Ланя, но она не может найти способ говорить вежливо. А их старший брат по-прежнему спокоен, замкнутый человек. Несколько человек сидели вместе и неловко болтали.

После того, как они пили чай, играли в шахматы и неловко болтали некоторое время, они услышали крики нескольких учеников снаружи.

Четверо находились во внутреннем дворе, остальные ученики могли свободно передвигаться снаружи. Лю Чэнь, представитель учеников, быстро вошел и доложил Юнь Фэну: "Учитель, младший брат пика Байюнь внезапно умер".

На лбу Юньфэна появились складки: "Что происходит?"

Очевидно, они пришли сюда праздновать, в результате чего была отнята человеческая жизнь. Лица нескольких человек выглядели не лучшим образом.

Лю Чэнь: "Это младший брат Ли Сю с пика Байюнь. На его смертельной ране есть демоническая ци".

Демоническая ци? Юнь Фэн посмотрел на Цинь Ланя, выражения лиц Юнь Сань и Юнь Хуа были серьезными.

Труп был совсем рядом, поэтому несколько человек вышли во двор, чтобы проверить его. Несколько учеников, которые последовали за своим мастером на пик Цинъюнь, тихо разговаривали рядом с трупом.

"Откуда здесь демоны?"

"У пика Цинъюнь есть формация, если демоны проникнут внутрь, даоцзун Юнь Цзюэ узнает".

"Значит, это был не демон?"

"Может быть, у кого-то есть претензии к младшему брату Ли Сю, и после его убийства они хотят оправдаться, поэтому они специально..."

Ученик подозрительно нахмурился, но прежде чем он закончил говорить, глаза всех остальных обратились в одну точку.

Цинь Лань и остальные проследили за взглядом учеников, это был Лань Цяньсин, который все еще нес питомца. Видя, что все смотрят на него, Лань Цяньсин не мог не спросить: "В чем дело? Почему старшие братья смотрят на меня?"

Лю Чэнь ответил: "Младший брат Ли Сю умер".

Лань Цяньсин нахмурился, но не с грустью или сожалением, а немного раздраженно, как будто он был недоволен тем, что этот человек умер накануне церемонии его и его мастера.

Видя его таким, каждый в глубине души чувствовал, что он еще больше недостоин Цинь Ланя. Такой человек, который только радуется, что он хороший мальчик, и даже не чувствует ни малейшей печали из-за смерти младшего брата, с которым жил под одной крышей, - они не понимали, что Цинь Лань видит в нем. Они слышали, что Меч Чиян, который Цинь Лань бросил, чтобы привлечь девять громовых бед, теперь в руках Лань Цяньсина.

Лань Цяньсин проигнорировал завистливые и отвратительные взгляды братьев-учеников трех пиков и подошел к Цинь Ланю. Он передал Маоцзюй на руки Цинь Ланю, а затем бессердечно улынулся Цинь Ланю.

Юнь Фэн подошел посмотреть на тело Ли Сю, Юнь Сань тоже была немного недовольна Лань Цяньсином, этим учеником-племянником. Юнь Хуа отвел взгляд от двоих, стоявших бок о бок, но его глаза холодно смотрели на Лань Цяньцина.

В сердце Ли Сю была большая дыра. Из этой дыры все еще сочилась черная ци, а кровь была темной. Преступник, казалось, убил его одним ударом и прямо рассеял его душу, оставив только труп.

Лю Чэнь объяснил, что тело было найдено за валуном за пиком. Он боялся, что это действительно сделали демоны, поэтому сначала установил барьер на теле, чтобы избежать распространения демонической ци. Некоторые безжалостные демоны прятали яд в своей демонической ци, и стоило кому-то прикоснуться к ней, как он был отравлен.

Юнь Фэн кивнул и спросил, кто был с Ли Сю последним.

Несколько учеников посмотрели друг на друга и засомневались, но когда они встретили достойный взгляд Юнь Фэна, они сжали шеи и сказали имя человека: "Это... это младший брат Лань".

Другой человек сказал: "Младший брат Ли Сю и младший брат Лань не так давно поссорились..."

Цинь Лань слегка нахмурился и посмотрел на Лань Цяньсина.

Лань Цяньсин спокойно сказал: "У него всегда были плохие отношения со мной, а сегодня он сделал грубое замечание. Он хотел проникнуть в духовный источник моего мастера, поэтому я с ним подрался".

Он был настолько естественным, что Юнь Сань почувствовала себя смешной, когда услышала это: "Так ты избил его до смерти? Ты притворился демоном?"

Лань Цяньсин посмотрел на пристальные взгляды толпы и тут же посмотрел на Цинь Ланя: "Мастер, я не делал этого, он был в порядке, когда уходил."

Цинь Лань на мгновение замолчал, а затем сказал: "Секта Тяньюнь запрещает ученикам драться наедине, не забудь спросить старшего брата о наказании".

Лань Цяньсин вздохнул с облегчением, опустил голову и ответил утвердительно.

Это защита? Все в ужасе посмотрели друг на друга. Они не ожидали, что даоцзун Юнь Цзюэ, который является мастером пика Цинъюнь, однажды окажется таким эгоистом. Его любимый ученик убил человека, а его просто легкомысленно наказали.

Как высокомерен этот Лань Цяньсин, и как снисходителен Цинь Лань.

Юнь Сань рассердилась, ее глаза расширились, и она с недоверием посмотрела на Цинь Ланя: "Младший брат!"

Цинь Лань легкомысленно ответил ей: "Цяньсин сказал, это не он".

"Юнь Цзюэ, когда ты стал таким безразличным между добром и злом?" Юнь Сань была раздражена. Указывая на Лань Цяньсина, она продолжила: "Позволь спросить, ты сказал, что просто дрался с ним и не причинил вреда его жизни, тогда может ли кто-нибудь свидетельствовать за тебя?"

Лань Цяньсин покачал головой и сказал правду: "Нет".

Цинь Лань сделал шаг вперед, встал перед Лань Цяньсином, посмотрел на Юнь Сань, также посмотрел на остальных и холодно сказал: "Кто-нибудь может доказать, что это сделал он?".

Ученики не осмеливались произнести ни слова.

Юнь Сань действительно чувствовала, что Цинь Лань выглядел как демон для Лань Цяньсина. Она не сдавалась: "Тело было найдено за пиком, и Лань Цяньсин когда-то сражался с ним. Он очень подозрительный. Нельзя полагаться только на его слова, чтобы решить, что он не замешан".

Цинь Лань: "Я ему верю".

Юнь Сань усмехнулась и посмотрела на Цинь Ланя сложными глазами, как бы говоря: Все видят, что ты ему веришь, но ты веришь слишком сильно, ты обманываешься, сам того не зная.

Атмосфера немного напряженная, и кажется, что это пороховой дым.

Юнь Хуа взглянул на групп и вдруг сказал: "Демоническая ци в группе еще не рассеялась, не похоже, что это замаскированный метод. На пике Цинъюнь младшего брата круглый год стоит формация. Если демоны действительно войдут, он не сможет об этом не узнать. Так что..."

Его взгляд без раздумий упал на Лань Цяньсина. Он высказал свое предположение: "Я подозреваю, что в нашей Секте Тяньюнь есть скрытые демоны. Обычно они могут быть такими же, как обычные люди, но втайне они также практикуют метод демона и работают на расу демонов."

Как только прозвучали эти слова, ученики зашептались. Юнь Сань тоже переключила свое внимание и привычно посмотрела на выражение лица старшего брата, желая узнать, о чем он думает.

Старший брат закрыл глаза, его брови были наполнены разочарованием. Неизвестно, было ли это из-за слов Юнь Хуа о том, что существует ученик, шпионящий за демонами, или из-за чего-то другого.

Юнь Хуа продолжил: "Сегодня на пик Цинъюнь пришло всего несколько человек. Когда человек практикует навыки демонов из расы демонов, он узнает об этом, глядя в зеркало. Вот так, с первого взгляда понятно, кто виновник".

Ученики кивнули и согласились. Даоцзун Юнь Хуа был не только внимателен, но и заботлив и справедлив.

Они все смотрели на Юнь Фэна, ожидая его кивка.

Юнь Фэн подсознательно снова посмотрел на Цинь Ланя. Когда он увидел, что Цинь Лань кивнул, он согласился.

Когда Юнь Сань увидела действия Юнь Фэна, она подумала, что старший брат смотрит на него только ради Пика Цинъюнь, поэтому не стала глубоко задумываться, но интуиция подсказывала ей, что что-то немного странно.

Юнь Хуа достал зеркало чистого сердца и подошел к Лань Цяньсину с холодной улыбкой в глазах: "Ученик племянник, докажи свою невиновность, не подведи своего мастера".

Лань Цяньсин не колебался, просто посмотрел на него и взял зеркало.

Через некоторое время зеркало, в котором четко отражалось лицо Лань Цяньсина, словно меч и топор, стало абсолютно черным, ничего нельзя было разглядеть.

Чистое зеркало сердца, чистый разум. Если мысли не чисты, зеркальная поверхность будет лишь размыта в той или иной степени. Единственными, кто может превратить зеркало в черное, могут быть только демоны.

Результаты были шокирующими, но не неожиданными. Лань Цяньсин не только убил ученика, но и присоединился к демонам, что действительно позорно.

Снова посмотрев на Цинь Ланя, он остался невозмутимым. Может быть, его смутило то, какие средства использовал этот бесстыжий человек?

Так и должно быть, иначе как Цинь Лань мог настаивать на том, чтобы стать его дао-компаньоном? Подарить божественное оружие, которое дважды и трижды спасало ему жизнь, да еще и только сейчас, - да его просто нечем прикрыть!

Если подумать, это ужасает!

Юнь Хуа убрал зеркало и сузил глаза на Лань Цяньсина: "Лань Цяньсин, достоин ли ты Юнь Цзюэ?".

Лань Цяньсин совсем не боялся его, он приподнял уголок рта, поднял подбородок и сказал: "Естественно, достоин".

Высокомерное отношение Лань Цяньсина было очень грубым. Два ученика уже достали свои мечи, ожидая приказа нескольких даоцзунов, чтобы схватить Лань Цяньсина в первый же момент.

Юнь Сань хотела сказать, на кого смотрит Цинь Лань, но лицо Цинь Ланя было невероятно спокойным, как будто он знал, что так будет уже давно, и когда она посмотрела на своего старшего брата, тот тоже молча смотрел на Юнь Хуа, как и Цинь Лань.

Именно так, они все смотрели на Юнь Хуа, а не на Цяньсина. Юнь Сань, наконец, поняла, что было странным.

"Младший брат, ты видел это?" Юнь Хуа спросил Цинь Ланя: "Он не заслуживает твоей заботы. Он обратился к тебе с другой целью. Не обманывай себя"

Цинь Лань по-прежнему не говорил ни слова, просто смотрел на него.

Юнь Хуа тоже понял, что что-то не так.

"Дядя мастер, - снова заговорил Лань Цяньсин с неловкой улыбкой в уголках рта, - у меня нет свидетелей, но у меня есть вещественные доказательства".

Как только Лань Цяньсин закончил говорить, Юнь Фэн внезапно сказал: "Всем отойти, никому не разрешается входить без моего разрешения".

Несколько учеников смотрели друг на друга, не решаясь спросить о своих сомнениях. Они могли только наблюдать, как четыре даоцзуна и Лань Цяньсин снова вошли во двор.

"Старший брат, что происходит?" Юнь Сань не могла понять и спросил низким голосом, но Юнь Фэн не ответил ей прямо.

Цинь Лань погладил Маоцую на руках. Мурлыкающий голос маленького малыша показал, что он был в хорошем настроении. Она спокойно наслаждалась, позволяя Лань Цяньсину снять цепочку с кулоном с ее шеи.

Остальные трое стояли в стороне и смотрели, как Лань Цяньсин положил снятый кулон в руку Цинь Ланя, Цинь Лань раздавил его, а затем в воздухе появилось облако.

Конечно, это было видео с камеры наблюдения, которое записала система Цинь Ланя. К счастью, в мире есть и такие сокровища с перемоткой времени, иначе улики для осуждения Юнь Хуа было бы очень трудно найти.

Облачный экран с точки зрения Маоцую. То, что появляется, - это ноги Лань Цяньсина, не может быть и речи, его хозяин совсем не любит держать его в руках.

Потом раздались голоса Лань Цяньсина, Чжун И и Бо И, а затем голоса учеников с трех других пиков. Судя по обстановке, это должно быть в элегантной комнате, где часто останавливаются

ученики пика Цинъюнь.

Сразу после этого Лань Цяньсин вышел один, за ним последовал Ли Сю. Ли Сю несколько раз поиздевался над Лань Цяньсином, сказав, что Лань Цяньсину повезло, и он больше не будет беспокоиться о своем пути культивирования после того, как прилепится к Цинь Ланю. Он также посмеялся над тем, готов ли он лечь под Цинь Ланя, чтобы получить ресурсы, которые Цинь Лань давал ему, как женщина.

Лань Цяньсин только предупредил его, чтобы он держал язык за зубами, но не предпринял никаких действий.

Эта кошка все время следовала за Лань Цяньсином, поэтому позже Ли Сю побежал за пик и хотел войти в духовный источник, запретную зону, и был проучен Лань Цяньсином. Также были сцены, когда его били и он убегал.

Видя, что Лань Цяньсин закончил свою работу, и вокруг никого не было, кошка набросилась на Лань Цяньсина с мяуканьем. Лань Цяньсину не терпелось, и он велел ей самой идти к хозяину, сказав, что ему нужно готовиться к сюрпризу, и у него нет времени, поэтому он проигнорировал ее.

Сюрприз? Цинь Лань прищурился и посмотрел на Лань Цяньсина. Тот подмигнул ему, но ничего не сказал.

Кошка узнала дорогу и поняла, где находится Цинь Лань, поэтому вернулась по ней. В результате она увидела сцену смерти Ли Сю.

Кошку не интересуют другие люди, поэтому сцена была просто пронесена мимо.

Цинь Лань взмахнул рукавами, и облачный экран исчез, но сцена смерти Ли Сю, как полагают, была хорошо видна остальным троем.

Ли Сю спрятался за валуном, достал что-то из своих рук, а затем эта вещь взорвалась, прямо пробив большую дыру в его сердце, и его душа была высосана чем-то в одно мгновение, оставив только его лицо, покрытое изумлением и шоком.

"Это..." Юнь Сань не знала, что сказать в первую очередь. Например, что за вещь вытащил Ли Сю в конце, почему Цинь Лань надел такое сокровище на шею кошки.

Лань Цяньсин посмотрел на Юнь Хуа, чье лицо было темным и неуверенным, и вызывающе сказал: "Дядя мастер, это было немного неожиданно?"

Юнь Хуа проигнорировал его и просто посмотрел на Цинь Ланя глубоким взглядом.

Цинь Лань опустил глаза, достал странный камень из своего кольца для хранения, а затем посмотрел на него: "Старший брат, я очень разочарован в тебе".

Юнь Фэн потер брови и подавил гнев: "Юнь Хуа, когда ты стал таким? Они все ученики Секты Тяньюнь!"

"Что такое?" Юнь Сань не могла понять ни слова.

Казалось, на лице Юнь Хуа был слой инея, даже весенний ветерок и тепло обычного времени больше не ощущались.

Юнь Сань поспешно отпрыгнула в сторону. Все знали об этом, было жаль, что она не знала.

Цинь Ланю это не понравилось, и он объяснил ей: "Старшая сестра, ты видела, что Ли Сю наконец-то вытащил? Это Пагода Разрушителя Душ".

Цинь Лань чудесным образом вытащил еще одно сокровище. Это была изысканная маленькая башня, которую Юнь Хуа отдал несколько месяцев назад, и она была точно такой же, как и та, которую Ли Сю наконец-то достал, но у пагоды Цинь Ланя не было функции захвата душ. Это просто маленькая игрушка, используемая для сбора духовной энергии.

"Это дал мне старший брат. Хотя функция отличается от Пагоды Разрушителя Душ, внешний вид такой же". Цинь Лань боялся, что она все еще не понимает его правильно: "Пагода Разрушения Душ не взорвется без причины, а почему его рана кажется вызванной демонами, это потому, что в пагоде была душа демона."

Юнь Сань: "...". Спасибо, теперь у нее больше вопросов.

Возможно, Юнь Фэн не мог больше терпеть, так кратко и в точку: "Юнь Хуа сговорился с демонами, убил ученика секты Тяньюнь, и возложил вину на ученика племянника Лань."

В одно мгновение все стало ясно, Юнь Сань внезапно посмотрела на Юнь Хуа: "Но... как Юнь Хуа мог сделать такое...".

Юнь Хуа все еще просто смотрел на Цинь Ланя, не отрицая и не признавая этого.

Лань Цяньсин усмехнулся и посмотрел на маленькую изящную пагоду в руке Цинь Ланя: "Точно такая же пагода, действительно беспокоит дядю мастера".

"Вообще-то, ты уже планировал напасть на меня в тайном царстве, верно? Туманный лес, в котором мы впервые столкнулись, был планом тебя и того демона, но ты не ожидал, что мастер найдет меня так быстро. Поэтому ты снова изменил метод. На краю пропасти ты позволил

демонам увлечь мастера и поставил рядом со мной фальшивого мастера, чтобы стимулировать меня. Очевидно, я должен был быть поглощен ветром Расщепления душ, но мастер вернулся раньше, чем ты ожидал."

"В тайном царстве есть опасность, и это нормально, когда ученик исчезает. К сожалению, времени слишком мало, вам не удалось избавиться от меня. Так что после возвращения тебе придется все заново планировать. Особенно когда увидишь, как я делаю рывок в сторону мастера". После этого движения мастер вдруг резко изменил свое отношение ко мне, и даже пошел на отступление, чтобы избежать меня. Естественно, ты не упустил такую редкую возможность".

Лань Цяньсин снова рассмеялся, как будто он просто разговаривал сам с собой: "Но, какое оправдание заставит мастера не желать упоминать меня в будущем, и даже думать обо мне только со злостью и разочарованием? Верно, это как-то связано с демоном. Поэтому, во имя старейшины, ты учишь меня по-доброму и даешь мне странный камень".

Юнь Сань уже взяла камень в руку и изучала его. Это был чрезвычайно редкий камень небесного кристалла, сокровище, оставшееся с древних времен. Насколько она знала, Лань Цяньсин был обычным культиватором. Он был один в Секте Тяньнь и лишь однажды вошел в тайную область. Маловероятно, чтобы у него был такой драгоценный камень.

Конечно, она верила в Цинь Ланя. Невозможно, чтобы Цинь Лань специально достал этот камень, чтобы Лань Цяньсин подставил Юнь Хуа. Тогда, похоже, остается только одна возможность...

"Ты попросил меня взять этот камень, очистить его, а затем подарить мастеру, чтобы попросить у него прощения. Для меня в то время это, естественно, было очень заманчиво, поэтому ты ожидал, что я обязательно прикоснусь к нему. Естественно, ты заставил демонов применить к нему хитрость, и после прикосновения он втянулся в мое тело. Это чистое зеркало сердца - доказательство. Позже, вероятно, дело в том, что мастер хочет провести со мной грандиозную церемонию, что стимулирует тебя, кроме этого, ты хочешь добавить мне еще несколько обвинений. Ты знаешь, что Ли Сю враждует со мной. Каждый раз, когда ты приходишь на пик Цинъюнь, ты всегда берешь его с собой. В этот раз ты сказал ему, что я могу быть из расы демонов? Ты дал ему шанс получить заслуги и сказал, чтобы он намеренно поссорился со мной, а потом побежал провоцировать меня сзади и заставил меня сделать это."

"Хм..." Лань Цяньсин постучал пальцем по подбородку: "Позвольте мне угадать, что вы сказали Ли Сю, дядя мастер. Ты должен сказать, что хочешь, чтобы он испытал меня, так будет лучше. После того, как он начнет, найди место, где никого нет, и вынеси пагоду разрушителя душ. Обмани его, чтобы он подумал, что если пагода реагирует или что-то в этом роде, то это я. Однако он и представить себе не мог, что в башне разрушителя душ находится душа демона. Уже давно было установлено, что он взорвется, как только его заберут. Так он и умер".

"Травма нанесена демонами, и доказательство из зеркала ясного сердца показывает, что я - виновник. Даже если мастер станет мягкосердечным, невозможно снова быть со мной. Так ли это, дядя мастер?"

"Это..." Юнь Сань посмотрела на камень в своей руке, а затем взглянула на лицо Юнь Хуа. Ее губы шевелились, как будто она хотела что-то сказать, но не знала, что именно.

Юнь Фэн снова вздохнул рядом с ней и опустил молоток: "Я был там, когда племянник Лань очищал небесный кристалл".

Услышав эту фразу, Юнь Хуа наконец перевел взгляд и посмотрел на Юнь Фэна.

Он явно молчал, но Юнь Фэн и сам знал, о чем хотел спросить, поэтому объяснил: "Юнь Цзюэ рассказал мне, как только вышел из тайной сферы. Сначала я не поверил..."

Все это уместилось всего в двух предложениях. Юнь Хуа тихо рассмеялся, его лицо побледнело. Он пристально посмотрел на Цинь Ланя и спросил его: "Когда младший брат заподозрил меня? Может быть, только из-за нескольких слов Лань Цяньсина ты ему веришь?"

"Нет." Цинь Лань посмотрел на него, этого тысячелетнего соученика. Его выражение лица все еще было немного тронутым, окрашенным легкой грустью: "Я видел это."

Юнь Хуа прищурился на него на некоторое время, затем внезапно рассмеялся и пробормотал про себя: "Неудивительно." Он видел это долгое время. Он выглядел немного сумасшедшим.

В глазах Цинь Ланя он увидел свое собственное отражение. Эти глаза все еще были ясными, но они говорили ему, что его младший брат уже давно видел, как он разыгрывает его. Возможно, сначала младший брат просто подумал, что это его старые привычки, безобидная шалость. Хотя ему это не нравится, это еще не достигло уровня порицания.

Позже это становилось все более и более чрезмерным, бесцеремонной игрой с чувствами других людей. Каждый раз, когда он принимал одного или двух учеников, которые обожали его, в конце концов, они боролись за его внимание.

Юнь Хуа делал это, вероятно, чтобы заполнить пустоту, которую он еще не получил от своего младшего брата. Или попытаться заставить замкнутого младшего брата почувствовать ревность на стороне и быстрее получить просветление. К сожалению, ничего не вышло. Он слишком дорожил им, поэтому так и не решился открыть свою искренность младшему брату, который все еще хотел отгородиться от мира. Он был осторожен и всегда выражал свои чувства самым эвфемистическим образом.

Никогда не нарушайте молчание, а молчание стало крайним.

Поэтому он изменился.

Цинь Лань: После тысячи лет молчания кто не изменится? К тому же это глупо, почему бы тебе не сделать признание раньше, поплакать, если тебя отвергнут, а потом стать хорошим

человеком, хорошо?

В конце концов, Юнь Фэн забрал Юнь Хуа и запер его в скале Сигуо пика Тяньюнь, не сказав, когда ему будет позволено выйти.

Он не стал подробно объяснять ученикам, только сказал, что Лань Цяньсин не был виновником. Это потому, что Юнь Хуа дал ученику Пагоду Разрушителя Душ, которая заперла демонов. Однако сам ученик был неосторожен и случайно открыл Пагоду Разрушителя Душ, поэтому он был непосредственно убит находящейся там душой демона. Юнь Хуа чувствовал, что это его ответственность, поэтому он взял на себя инициативу и отправился на утес Сигуо пика Тяньюнь, чтобы покаяться, но дата возвращения была неопределенной.

После официальной речи Юнь Фэна ученики больше не обращали внимания на внезапно умершего младшего брата, а думали о Юнь Хуа, который не участвовал в церемонии Цинь Ланя.

Все они придумывают что-то в своем воображении. То, что сделал Юнь Хуа, не было истинной причиной. Настоящая причина в том, что он не хочет видеть своего младшего брата, о котором он всегда думает, и кого-то еще в красной одежде, поэтому он пошел в другое место, чтобы избежать этого.

Какой жалкий человек.

На следующий день в секте Тяньюнь стояла все та же хорошая погода, что и десять тысяч лет назад.

Торжественная церемония даоцзюна Юнь Цзюэ и его ученика Лань Цяньсина на пике Циньюнь также проходила гладко.

Дао дружбы отличается от простого брака. Эта церемония не имеет такой сложности, как брак в мире смертных. Для этого нужно, чтобы двое людей дали клятву под небесным дао. После признания небесного дао двое становятся дао-компаньонами. Однако, поскольку небесное дао является свидетелем, это также означает, что если одна из двух сторон нарушит клятву, то наказание понесет небесное дао.

Поэтому, если кто-то захочет развестись или предать другого, он, скорее всего, будет обречен.

Пустынный пик Циньюнь был оживлен в день церемонии, но на следующий день он вернулся к своей обычной тишине.

Цинь Лань и Лань Цяньсин всегда были милыми. Уровень благосклонности Цинь Ланя был также полон, когда он закончил свою клятву с Лань Цяньсином в конце пути.

Он также не знает, как долго продлится этот мир. В конце концов, в этом мире культивации нет Лань Цяньсина, который вернулся в царство демонов, чтобы накалять обстановку, поэтому здесь довольно спокойно. Трудно сказать, как долго он сможет прожить.

Предположительно, игровая механика не хотела, чтобы он жил 10 000 лет.

Поэтому, после того, как Юнь Хуа, живший в утесе Сигуо пика Тяньюнь, в один прекрасный день внезапно исчез, Цинь Лань догадался, что его конец не за горами.

<http://bllate.org/book/16078/1438170>